

УДК 947.1/.9 (571.52)+338.4 (571.52):636

**ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ
И ПЕРЕХОДА АРАТОВ НА ОСЕДЛОСТЬ В ТУВЕ (1921–1944 гг.)**

**MAIN STAGES OF COLLECTIVIZATION AND SEDENTARIZATION
OF THE ARAT PEOPLE IN TUVA (1921–1944)**

А. А. Нурзат

A. A. Nurzat

ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл

Аннотация. Статья посвящена начальному этапу перехода (перевода) кочевых аратских хозяйств на оседлость, который приходится на период Тувинской Народной Республики (ТНР) (1921–1944 гг.). Рассмотрены вопросы о создании предпосылок седентеризации арато-кочевников, о начале и активной фазе политики коллективизации и перехода аратов на оседлость в масштабах республики, а также о создании Комитета оседания в ТНР.

Abstract. The article is devoted to the initial period of sedentarization of the nomadic Arat households. It fell on the period of the Tuvan People's Republic (1921–1944). The article discusses the problem of the preconditions for the sedentarization of the Arat nomads, the beginning of the policy of collectivization and sedentarization of the Arat people in the republic and also the creation of the Committee of settling in the TPR.

Ключевые слова: *кочевник, седентеризация, коллективизация, Комитет оседания, Тувинская Народная Республика.*

Keywords: *nomad, sedentarization, collectivization, the Committee settling, the Tuvan People's Republic.*

Актуальность исследуемой проблемы. В современной исторической науке интерес к кочевым народам Евразийских степей, к числу которых относятся и тувинцы, не только сохраняется, но и возрастает. Изучение их общественного строя, материальной и духовной культуры, проблем седентеризации до сих пор не теряет своей актуальности.

Со времени перевода аратов на оседлость прошло более 50 лет. Этот процесс имел, несомненно, прогрессивное значение, что отразилось на всех сторонах общественного развития и образа жизни людей. В степях возникли новые города и другие населенные пункты, появились современная промышленность и сельское хозяйство, в корне изменились быт и культура бывших кочевников. Однако ускоренные темпы коллективизации, насильственный перевод людей из традиционных условий жизнедеятельности кочевых аалов в села имели, конечно, негативные последствия, переживаемые и в настоящее время, – тувинцы стали терять свои духовные корни, материальную культуру.

Республика Тыва в течение более полувека живет в условиях оседлого образа жизни. Экономика республики по-прежнему остается преимущественно животноводческой, т. е. ориентированной на село и сельское хозяйство. Но определенная часть населения до сих пор ведет кочевой образ жизни, сохраняя традиции частичного кочевания по сезонным пастбищам и стойбищам. Изучение этого опыта имеет важное научное и прикладное значение.

Научная значимость данной темы также определяется несомненным практическим интересом в связи с необходимостью адаптации современных скотоводов – потомков традиционных кочевников – к реалиям индустриальной (постиндустриальной) цивилизации. Существенные различия в уровне и темпах социально-экономического и культурного развития отдельных стран и регионов представляют собой одну из наиболее характерных черт современности. Становится очевидной необходимость выработки путей и способов интеграции тувинцев в современный мир. Последняя невозможна без глубокого и всестороннего исследования различных элементов традиционной системы материального производства, особенностей социальных связей и идеологии доиндустриального общества кочевников.

Материал и методика исследований. Целью исследования стало изучение истории перехода кочевых тувинцев к оседлости в период Тувинской Народной Республики (с 1921 по 1944 год).

Материалом для исследования послужили труды советских и современных российских историков. В ходе исследования применялись теоретический анализ, изучение документации, обобщение материалов. Методологической основой работы стали общенаучные и частнонаучные подходы.

В середине 1940-х годов появились первые статьи по отдельным вопросам социалистического строительства в Туве. В 1946 году был издан сборник Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы, истории (ТНИИЯЛИ), посвященный годовщине тувинской национально-освободительной революции. В нем были отмечены основные достижения ТНР за прошедшие 25 лет [1]. В статьях О. Лопсан-Кендена [4, 40–45], В. И. Седегова, С. А. Красовского [6, 46–53] отмеченные успехи экономического развития Тувы объяснялись введением новых форм организации хозяйств – колхозов, совхозов, тожзем, машинно-тракторных станций (МТС). Сельское хозяйство, по мнению ученых, находилось на качественно новом этапе развития, что подразумевало и качественно новый этап в изменении образа жизни бывших кочевников.

Перевод аратов на оседлый образ жизни на основе коллективизации рассмотрел Л. В. Гребнев в своем труде «Переход тувинских аратов-кочевников на оседлость». Он оценил этот процесс как единственно возможный для создания условий «зажиточной и культурной жизни» [2, 12–25]. В его работе отмечены пути кооперирования аратских хозяйств, подчеркнута высокая роль партийных органов, советского правительства и советских специалистов, которые оказывали безвозмездную материально-финансовую и организационную помощь в реализации задач коллективизации. Подробно освещаются вопросы строительства колхозных поселков, изменения в быту и образе жизни тувинцев.

Еще одной работой, также посвященной истории перехода Тувы к социализму, является монография В. М. Иезуитова [3]. В ней говорится о том, что в условиях отсутствия пролетариата Тува не смогла бы провести социалистические преобразования без помощи извне, которую оказал СССР, в том числе и осуществить переход аратов на оседлость.

Из работ современных историков необходимо отметить монографическое исследование Н. М. Моллерова [5]. В нем достаточно целостно реконструирована история Тувы, рассмотрены причины образования и факторы становления национальной государственности, сложности и противоречия в процессе всестороннего сближения Тувы с Советским государством (1921–1944 гг.), которые непосредственно связаны с переходом аратов на оседлый образ жизни.

Результаты исследований и их обсуждение. Предки тувинцев с древнейших времен вели кочевой образ жизни на основе комплексного экстенсивно-пастбищного скотоводческого хозяйства. После образования Тувинской Народной Республики (1921 г.) в стране постепенно (1929–1930 гг.) стал подниматься вопрос о переходе аратов к оседлости. Процесс оседания аратов-кочевников теснейшим образом был связан с созданием национальной экономики, культурной революцией и, конечно, коллективизацией страны, начавшейся с 1930 года.

Начало перехода (перевода) кочевых аратских хозяйств к оседлости приходится на период Тувинской Народной Республики. В рамках истории ТНР выделяем три этапа седентеризации:

- 1) с 1921 по 1930 г. – создание предпосылок седентеризации аратов-кочевников;
- 2) с 1930 по 1940 г. – начало политики коллективизации и перехода аратов к оседлости в масштабах республики;
- 3) с 1940 по 1944 г. – активная фаза политики коллективизации и перевода кочевников Тувы на оседлость, создание Комитета оседания в ТНР.

Первый этап: 1921–1930 гг.

В 1921 году впервые на территории Тувы было образовано суверенное национальное государство тувинского народа – Тувинская Народная Республика. В 1921–1930 гг. перед молодой республикой стояли первостепенные задачи, связанные с созданием правовой основы суверенного государства, организацией аппарата управления и власти, решением важнейших политических вопросов международного характера, созданием революционной народной партии (1922 г.). В 1920-е гг. решались вопросы создания и развития национальной промышленности, передового по тем временам сельского хозяйства на основе животноводства и орошаемого земледелия, культурной революции. Все эти проблемы политического, экономического, идеологического и культурного характера решались более или менее успешно в течение первого этапа перехода на оседлость.

Для молодой республики ориентиром в решении проблем являлись ВКП(б), правительство Советского Союза и русское население, которое жило в Советской колонии – Русской самоуправляющейся трудовой колонии (РСТК с 1922 по 1932 г.).

С деятельностью РСТК и райбюро РКП(б) связаны зарождение первых промышленных и сельскохозяйственных предприятий, организация торговли и финансово-кредитной системы, государственного бюджета, налаживание денежного оборота и культурно-просветительной работы в республике.

Ближайшими политическими задачами I съезда Тувинской народно-революционной партии (ТНРП) были демократизация и укрепление органов государственной власти, ликвидация привилегий класса феодалов, повышение материального и культурного уровня жизни населения. Партия ставила перед собой сложную задачу – обеспечение суверенитета и самостоятельности молодой республики, преодоление многовековой экономической и культурной отсталости страны, создание и развитие собственной промышленности и сельского хозяйства. Однако страна продолжала оставаться

скотоводческой. Скотоводство базировалось на традиционном экстенсивно-пастбищном хозяйстве. В центральной и западной Туве кочевое хозяйство продолжало оставаться комплексным в виде триады: ведущее кочевое скотоводство, подсобное орошаемое земледелие, охота и собирательство, а кое-где – рыболовство. На востоке Тувы у тувинцев-тоджинцев существовали охота, оленеводство, собирательство и рыболовство.

В 1921–1929 гг. правительство ТНР и ТНРП не ставили задачу коллективизации и массового перехода аратов на оседлость. В то время исторически сложившееся и закрепленное кочевое хозяйство представлялось как самим аратам-скотоводам, так и руководителям партии и правительства вполне естественным явлением. Это подтверждается, в частности, тем, что в те годы в программных документах партии и правительства отсутствовали такие понятия, как «коллективизация», «оседлость», «переход к оседлости». Это вполне закономерное явление, поскольку отсутствовали объективные и субъективные условия и предпосылки перевода аратов на оседлый образ жизни.

Можно сказать, что создание и развитие народного хозяйства и демократических основ общества являлись важнейшей политической задачей правительства и ТНРП. Поэтому, естественно, само выдвижение такой экономической политики в конечном итоге неизбежно предполагало существенные изменения в традиционном образе жизни тувинцев, в том числе в соотношении между кочевым и оседлым населением, сельским и кочевым аальным. Однако последовательно проводимая партией и правительством социально-экономическая политика неизбежно затрагивала основы кочевого образа жизни аратов, приобщала многих из них к новым культурным ценностям. В итоге в центральной Туве некоторые араты перенимали передовой опыт агро-мелиоративной практики, стали заготавливать сено на зиму, строить жилища и бревенчатые юрты. В долине Хемчика, Улуг-Хема и Каа-Хема будущими центрами оседания аратов в основном становились места весенне-осенних стоянок, где производились сев и уборка урожая. Закладывались предпосылки перехода к оседлости.

Второй этап: 1930–1940 гг. В рассматриваемый период вопросы коллективизации и перевода аратов на оседлость приобретали более конкретное политическое содержание и форму реализации. Это время начала перехода на оседлость в рамках ТНР. В процессе седентеризации важное место отводилось созданию социалистического сектора в экономике и коллективизации страны, что было подтверждено положениями VIII съезда ТНРП (20 октября – 10 ноября 1929 г.). Съезд ТНРП отметил, что для успешного развития Тувинской Народной Республики необходимо решить такие вопросы, как широкое вовлечение аратов в общественную и государственную жизнь страны, конфискация крупной феодалской собственности, создание национальной письменности, коллективизация аратских хозяйств, постепенный их переход на оседлость, правильная организация налогов и кредитной политики в интересах государства и трудового населения.

Вопрос о кооперировании аратских хозяйств рассматривался на совместном пленуме ЦК и ЦКК ТНРП в июне 1930 г. Массовое кооперирование аратских хозяйств началось стихийно, без подготовки, при отсутствии материально-технической базы и кадров. Постепенно это мероприятие приобретало плановые начала. В этом заслуга СССР и русской колонии в Туве. В ТНР набирал темп социалистический сектор.

В силу отсталости технической базы сельского хозяйства и кочевого образа жизни населения основной формой производственной кооперации стали простейшие формы товарищества – по совместной обработке земли (ТОЗы) и по улучшению животноводства (ТУЖи).

Практическое руководство коллективными хозяйствами в ТНР в 1930 – первой половине 1931 г. осуществлял Колхозцентр (центральный орган управления коллективными хозяйствами) при Тувинценоккопе (Тувинский центральный народный кооператив), со второй половины 1931 г. – Колхозцентр при Совете Министров, а с 1933 г. – Сельхозкустпромсоюз (сельскохозяйственный кустарно-промысловый союз) [5].

С ростом количественных показателей колхозного строительства началось известное «головокружение» у руководящих государственных и партийных деятелей, усилившееся по мере ознакомления с опытом сплошной коллективизации в СССР. Растущие ошибки резко отрицательно отразились на отношении к коллективизации аратских масс. Тревожное положение дел в Туве скоро стало известно руководству Коминтерна, которое на II Чрезвычайном объединенном пленуме ЦК и ЦКК ТНРП поправило тувинских руководителей, порекомендовав им прекратить административное насаждение колхозов и преждевременный перевод населения на оседлость. На состоявшейся после пленума III чрезвычайной сессии Малого Хурала ТНР (1933 г.) наметили и провозгласили «новый политический хозяйственный курс».

В целом переход (перевод) кочевых аратов к оседлому образу жизни на основе коллективизации понимался как единственно верный путь развития тувинского общества. Причем этот процесс понимался односторонне: решить проблему могут только народная власть и коммунистическая партия.

Таким образом, на этом этапе оседания явно преобладал так называемый первый путь перехода к оседлости, т. е. переход части бывшего кочевого населения от занятия кочевым животноводством к другим видам хозяйственной и иной деятельности (в области промышленности, земледелия, строительства, транспорта, народного образования, здравоохранения и т. д.). Например, в 1938 году в Каа-Хемском районе было 509 домов и 486 юрт, в Пий-Хемском районе – 473 дома и 973 юрты. Большое количество домов было построено аратами Улуг-Хемского (25 % из общего числа юрт и деревянных домов), Дзун-Хемчикского (19 %) и Тоджинского (23 %) районов. Согласно переписи 1931 г. подавляющее большинство населения страны, а это 82,2 %, все еще было занято кочевым хозяйством [7].

Третий этап: 1940–1944 гг. – время активной фазы перевода аратов на оседлый образ жизни. Для этого специально при Министерстве животноводства и земледелия ТНР был создан Комитет оседания. Однако начало Великой Отечественной войны объективно внесло свои коррективы в этот политический и общественный процесс.

Вопрос о переходе аратов на оседлость, поставленный еще на VIII съезде ТНРП, неоднократно поднимался в дальнейшем в годы Великой Отечественной войны. В самые тяжелые годы жизни страны ТНРП и правительство ТНР продолжали политику седентеризации страны, связывая все это с проблемами социалистического строительства. Так, например, в 1941 г. XII Чрезвычайный съезд ТНРП дал развернутую программу социалистических преобразований в стране, вновь подчеркнул значение перехода аратов к коллективным формам хозяйства, организационно-хозяйственного укрепления тожземов и перехода аратских хозяйств на оседлость. Для осуществления решений партии и правительства по переводу аратов на оседлость Комитетом намечались центры оседлости в сумонах и арбанах, составлялись списки аратов, желавших перейти на оседлость, выдавались денежные ссуды на постройку жилых домов и на приобретение инвентаря. В хошунных и сумонных центрах строились школы, интернаты, магазины, больницы, медпункты, культурно-бытовые помещения.

Резюме. Таким образом, весь период колхозного движения в ТНР с 1921 до 1944 г. был подготовительным этапом к массовой коллективизации и массовому переводу аратов на оседлость. В 1944 г. в ТНР имелось 4 госхоза, сельскохозяйственная опытная станция, 8 государственных машинно-сенокосных станций. Более 20 % крестьянских и аратских хозяйств вступили в созданные к тому времени 21 сельхозартель и 123 товарищества по развитию животноводства и земледелия. Коллективные хозяйства имелись в 13 хошунах ТНР из 16.

Этот этап отмечен такими важнейшими событиями, как дальнейшее успешное продвижение по так называемому некапиталистическому пути развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *25 лет* тувинской национально-освободительной революции : сборник статей / отв. ред. Х. М. Сейфулин. – Кызыл : Тув. обл. изд-во, 1946. – 101 с.
2. *Гребнев, Л. В.* Переход тувинских аратов-кочевников на оседлость / Л. В. Гребнев. – Кызыл : Тув. кн. изд-во, 1955. – 100 с.
3. *Иезуитов, В. А.* От Тувы феодальной к Туве социалистической / В. А. Иезуитов. – Кызыл : Тув. кн. изд-во, 1956. – 208 с.
4. *Лопсан-Кенден, О.* Животноводство – основная отрасль народного хозяйства Тувинской автономной области / О. Лопсан-Кенден // 25 лет тувинской национально-освободительной революции – Кызыл : Тув. обл. изд-во, 1946. – С. 40–45.
5. *Моллеров, Н. М.* История советско-тувинских отношений (1917–1944 гг.) / Н. М. Моллеров – М. : Изд-во Мос. гуманит. ун-та, 2005. – 465 с.
6. *Седегов, В. И.* Земледелие Тувы / В. И. Седегов, С. А. Красовский // 25 лет тувинской национально-освободительной революции. – Кызыл : Тув. обл. изд-во, 1946. – С. 46–53.
7. *Центральный* государственный архив Республики Тува. – Ф. 101. – О. 1. – Д. 24. – Л. 1–3.